

УДК 314.186

DOI 10.22162/2500-1523-2017-11-187-195

## Демографические аспекты старения населения в регионе России (на примере Калмыкии)<sup>1</sup>

Population Ageing in One of Russia's Regions: Demographic Aspects (Evidence from the Republic of Kalmykia)

*Н. В. Бадмаева (N. Badmaeva)<sup>1</sup>, Е. А. Гунаев (E. Gunayev)<sup>2</sup>,  
Э. У. Омакаева (E. Omakaeva)<sup>3</sup>, Эрдэнчимэг Омбосурэн  
(Erdenchimeg Ombosuren)<sup>4</sup>*

<sup>1</sup> научный сотрудник, отдел комплексного мониторинга и информационных технологий, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: badmaevanv@kigiran.com  
Research Associate, Department for Comprehensive Monitoring and Information Technologies, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: badmaevanv@kigiran.com

<sup>2</sup> кандидат юридических наук, старший преподаватель, факультет управления и права, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Элиста, Российская Федерация). E-mail: gunayev@yandex.ru  
Ph.D. in Jurisprudence (Cand. of Juridical Sc.), Senior Lecturer, Faculty of Management and Law, Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: gunayev@yandex.ru

<sup>3</sup> кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник научного отдела, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Элиста, Российская Федерация). E-mail: elomakaeva@mail.ru  
Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Associate Professor, Senior Research Associate, Scientific Department, Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: elomakaeva@mail.ru

<sup>4</sup> доктор философских наук, завотделом философии, Институт философии АН Монголии (Улан-Батор, Монголия). E-mail: elomakaeva@mail.ru

---

\* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 17-22-03004а(м) «Пожилый человек в экономическом пространстве современных трансформирующихся обществ России и Монголии: межстрановый анализ».

D.Sc. in Philosophy, Head of Department of Philosophy, Institute of Philosophy, Mongolian Academy of Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia). E-mail: elomakaeva@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются общие вопросы демографического старения населения, особенности применительно к России, статистические аспекты процесса старения населения в российских регионах, включая Республику Калмыкия. Подчеркивается, что в настоящее время важнейшим фактором, оказывающим влияние на демографическую ситуацию, является миграция.

**Ключевые слова:** пожилые, регионы России, Калмыкия, старение, индекс старости, миграция.

**Abstract.** The article considers general issues of population ageing, particularly those typical for Russia, statistical aspects of population ageing in Russia's regions, including the Republic of Kalmykia. The work emphasizes that it is migration which currently acts as the key demographic factor.

**Keywords:** elderly population, regions of Russia, Kalmykia, ageing, ageing index, migration.

Старение населения — одна из основных детерминант современного демографического развития во многих странах, прежде всего экономически развитых. Низкая рождаемость, увеличение продолжительности жизни закономерно приводят к процессу увеличения численности пожилых людей в структуре населения общества. Предмет нашего общего исследования — пожилой человек в экономическом пространстве современных трансформирующихся обществ России и Монголии. В этой связи мы решили рассмотреть старение более подробно на примере конкретного российского региона — Калмыкии. Данный выбор обусловлен общностью этнической истории, культурных установок калмыков и монголов, вместе с тем очевидно и различие, обусловленное тем, что население Калмыкии — это срез российского общества, соответственно, для региона характерны все те же процессы, что и на общестрановом уровне.

Старение населения изучается с позиций различных теорий, методик. При измерении масштабов старения населения предложены разные возрастные границы и способы. Так, старение предлагается измерять общими изменениями доли пожилых людей в структуре населения, или же учитывая численность населения в возрасте от 65 лет и старше. Нередко сочетаются два способа — это абсолютная численность пожилых, характеризующая аб-

солютное старение населения, и доля пожилых. И в первом, и во втором случаях решающую роль играет численность лиц преклонного возраста [Юзаева 2014: 222].

Для экономического анализа используются показатели старения, связанные с демографической нагрузкой, которая рассчитывается как отношение числа детей и /или лиц старше трудоспособного возраста к численности трудоспособного населения, умноженное на 100. Помимо общей демографической нагрузки, также используются показатели, учитывающие только лиц старше трудоспособного возраста в общей демографической нагрузке [Барсуков 2014: 5].

Согласно проведенным исследованиям российских ученых, можно выделить следующие характерные черты процесса демографического старения в России:

- низкая вероятность для массовых слоев населения дожить до пожилого возраста;
- высокая демографическая гендерная асимметрия;
- крайне невысокие показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

Именно эти особенности позволяют охарактеризовать демографическое старение в нашей стране как процесс патологического социального старения населения [Доброхлеб 2012: 72].

Происходит углубление региональной дифференциации по уровню демографического старения. Процесс старения ускорился в силу того, что с 1989 по 2010 г. резко сократилась доля детей. В итоге к 2010 г. с карты России исчезли регионы с молодым населением, лишь три республики относятся к регионам со зрелым населением (Чечня, Ингушетия, Тува). Все остальные субъекты Российской Федерации относятся к типу старых регионов [Трифонова 2016: 510].

Если по индексу старости (который показывает, сколько пожилых людей приходится на детей), рассчитанному по данным переписи 1989 г., Калмыкия относилась к регионам со зрелым населением, то согласно этому же индексу, по данным переписи 2010 г., республика относится к регионам с начальным уровнем старости [Трифонова 2016: 509].

Т. Ю. Баженова для дифференциации регионов по уровню демографической старости предлагает использовать шкалу Дж. Сандберга [Баженова 2015: 78–82]. Согласно ее исследованию, по оценочной шкале демографического старения населения с долей пенсионеров 18 % и более по соотношению пенсионной и детской возрастных групп Калмыкия отнесена к группе регионов, где наблюдается первая степень очень высокой демографической старости населения. Здесь в среднем численность пенсионеров, приходящихся на единицу возраста, меньше численности детей на 21 % и более.

По соотношению возрастных групп пенсионеров, лиц в трудоспособном возрасте и детей для Калмыкии характерен стационарный тип воспроизводства населения. Численность лиц в детских возрастах, приходящаяся в среднем на единицу возраста, больше аналогичного показателя для пенсионеров и незначительно, в пределах 10 %, отличается от показателя для лиц трудоспособного возраста [Баженова 2015: 84, 87–88].

В исследовании российских ученых 2013 г. для каждого региона России была построена модель демографического перехода, отражающая специфику процесса естественного воспроизводства. Калмыкия была отнесена к 4 группе, в которую были включены регионы, в наибольшей степени соответствующие теоретической модели демографического перехода [Доброхлеб, Медведева, Крошкин 2013: 96].

Переход от расширенного типа воспроизводства к низким показателям плодovitости наметился и в среде сельского населения Калмыкии. Как показал анализ, «сложившаяся демографическая структура характеризует сельские группы как стареющие популяции, показывает расширенный тип воспроизводства предыдущего и суженный тип современного поколения. Влияние небиологических факторов оказывает существенное воздействие на процессы воспроизводства в популяциях» [Балинова 2011: 182, 185].

В 2016 г. среднегодовая численность населения Республики Калмыкия сократилась по сравнению с 2015 г. на 0,5 % и составила 278,27 тыс. человек, по предварительной оценке в 2017 г. — 277,29 тыс. человек, с уменьшением к предыдущему году на 0,4 %

вследствие миграционного оттока и снижения рождаемости населения республики [Постановление ... 2017].

Рассмотрим индекс старости населения в Республике Калмыкия: «...число лиц пожилого возраста на 100 детей, рассчитываемое как отношение численности или доли лиц старше 60 лет к численности или доле детей (0–14 лет), умноженное на 100» [Барсуков 2014: 5].

**Таблица 1.** *Индекс старости в Республике Калмыкия 2000–2015 гг.\**

Год	Численность населения	Численность лиц старше 60 лет	Численность детей (0–14 лет)	Индекс старости
2000	308 347 (100 %)	40 044 (12,9 %)	77 292 (25 %)	51,8
2010	289 481 (100 %)	36 149 (12,48 %)	56 128 (19,3 %)	64,4
2015	278 733 (100 %)	44 407 (15,9 %)	57 727 (20,7 %)	76,9

\* Рассчитано по данным Калмыкиятата [Республика Калмыкия. Статистический ежегодник 2016: 19–20]

Согласно статистике, численность населения в республике уменьшилась с 2000 по 2010 г. почти на 20 тыс. человек (18 866), с 2010 по 2015 г. — на 10 748 человек. Доля детей и в абсолютном, и в процентном отношениях снизилась в 2000-е гг., стабилизировалась в 2010 г. Доля пожилых снизилась с 2000 к 2010 г. в абсолютном выражении, однако практически осталась неизменной в процентном отношении к 2010 г. (12 %). К 2015 г. доли детей и пожилых стали сближаться в абсолютном и процентном отношениях, в то же время общий индекс старости продолжил повышаться до 76,9.

Данная методика применяется в Российской Федерации. Вместе с тем, эксперты ООН предлагают принимать в качестве границы демографического старения возраст 65 лет и старше, выделяя три группы стран: страны с молодым населением (4 % лиц старше 65 лет), страны со зрелым населением (4–7 %) и страны со старым населением (более 7 %).

В соответствии с критериями ООН для проведения индексной оценки старения населения мы использовали следующие границы возрастных групп: моложе 16 лет и старше 65 лет. Как полагает З. А. Трифонова, методика ООН лучше подходит для дифференциации регионов России по уровню старения, так как учитывает две наиболее изменившиеся возрастные группы [Трифопова 2016: 506–507]. Приведем индекс старости по Республике Калмыкия в 2010 и в 2017 гг.

**Таблица 2.** *Индекс старости в Республике Калмыкия в 2010 и 2017 гг.\**

Год	Численность населения	Численность лиц старше 65 лет	Численность детей (0–16 лет)	Индекс старости
2010	283 166 (100 %)	25 996 (9,2 %)	63 082 (22,27 %)	41,21
2017	277 803 (100 %)	28 144 (10,1 %)	63 829 (22,97 %)	44,09

\* Рассчитано по данным Росстата [Численность 2010; 2017]

Как видим, при уменьшающемся населении республики численность лиц старше 65 лет возросла, численность детей моложе 16 лет практически осталась на том же уровне, соответственно, индекс старости также возрос.

Анализируя демографические процессы в Калмыкии, необходимо уделить внимание миграционным процессам, играющим важную роль в изменении численности населения региона. Анализ изменения численности населения в течение 2016 г. показывает, что миграционный отток превышает естественный прирост населения в 2,3 раза [Оценка численности... 2017].

Поскольку республика продолжает терять население трудоспособного возраста вследствие миграционных процессов, рассмотрим проблему старения населения и по числу трудоспособного населения [Распределение населения... 2017].

**Таблица 3. Распределение населения Республики Калмыкия  
по возрастным группам**

<b>Из общей численности населения в возрасте, %</b>	<b>2000</b>	<b>2005</b>	<b>2010</b>	<b>2012</b>	<b>2013</b>	<b>2014</b>	<b>2015</b>	<b>2016</b>	<b>2017</b>
Моложе трудоспособного	27,1	22,3	20,2	20,7	21,0	21,3	21,5	21,8	21,9
Трудоспособном	58,2	63,2	64,1	62,4	61,3	60,2	59,1	58	56,9
Старше трудоспособного	14,7	14,5	15,7	16,9	17,7	18,5	19,4	20,2	21,2

По данным, представленным в таблице, численность экономически активного населения старше трудоспособного возраста увеличивается, население трудоспособного возраста в последние годы сокращается, население моложе трудоспособного возраста пополняется незначительно.

Поскольку динамика группы моложе трудоспособного возраста определяет дальнейшие изменения в численности и структуре населения, это явление необходимо рассматривать как негативную предпосылку. Динамика данной возрастной группы определяет дальнейшие изменения в численности населения трудоспособного возраста, выявленное сокращение приводит к соответствующим количественным и качественным изменениям в социальной структуре населения, а в дальнейшем — в формировании трудовых ресурсов республики.

Тенденция старения населения влечет за собой существенное изменение социально-демографической структуры населения республики и влияет на демографическую нагрузку трудоспособного населения. «С 2009 г. отмечается рост показателя демографической нагрузки трудоспособного населения нетрудоспособным, а с 2007 г. — рост показателя демографической нагрузки трудоспособного населения населением пенсионного возраста» [Бадмаева, Иджаева 2013: 142].

Перепады в численности групп разных поколений очень болезненны для экономики из-за больших колебаний «входа» и «выхода» из трудовых ресурсов. Эти перепады влияют на численность пенсионеров, расходы Пенсионного фонда и Фонда обязательного медицинского страхования и др.

### Литература

*Бадмаева Н. В., Иджаева Б. В.* Демографический и трудовой потенциал населения Республики Калмыкия // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 138–44.

*Баженова Т. Ю.* Демографическое старение населения и проблемы воспроизводства трудовых ресурсов в регионах России // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 78–92.

*Балинова Н. В.* Изменение процессов воспроизводства в сельских поселениях Калмыкии: демографический переход // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие: мат-лы междунар. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 182–185.

*Барсуков В. Н.* Демографическое старение населения: методы оценки // Вопросы территориального развития. 2014. Вып. 4 (14). С. 1–9.

*Доброхлеб В. Г.* Старение населения как фактор модели демографического перехода на примере современной России // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 67–73.

*Доброхлеб В. Г., Медведева Е. И., Крошилин С. В.* Российские регионы: демографическая динамика и инновационная активность // Экономический журнал. 2013. Т. 32. № 4. С. 88–107.

Оценка численности постоянного населения по компонентам изменения на 1 января 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://statrk.gks.ru/> (дата обращения: 10.09.2017).

Постановление Правительства Республики Калмыкия от 14.09.2017 № 323 «Об основных показателях прогноза социально-экономического развития Республики Калмыкия на 2018 год и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0800201709190004> (дата обращения: 20.09.2017).

Распределение населения Республики Калмыкия по возрастным группам [Электронный ресурс] // URL: <http://astratstat.gks.ru/> (дата обращения: 10.09.2017).

Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2016: стат.сб. Элиста: Калмыкиятат, 2016. 295 с.



Трифоновна З. А. Территориальный анализ уровня старения населения России // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: сб. науч. ст. 2016. С. 504–512.

Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2010 г.: стат. бюллетень [электронный ресурс] // URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/B10\\_111/](http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_111/) (дата обращения: 20.09.2017).

Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2017 г.: стат. бюллетень [электронный ресурс] // URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b17\\_111/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm) (дата обращения: 20.09.2017).

*Юзаева Ю. П.* Совершенствование методики статистического исследования демографического старения на региональном уровне // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 4 (48). С. 222–225.